

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АРАБСКОГО ВОСТОКА

Г. А. ЕГАНОВ

Буржуазные идеологи, уделяя много внимания вопросу зависимости развивающихся стран от промышленно развитых государств Запада, не придают должного значения обратной зависимости, а именно: довольно значительной заинтересованности капиталистического мира в развивающихся странах. Такая постановка вопроса искажает действительное положение вещей. В этом нетрудно убедиться, если рассмотреть зависимость капиталистической Европы от нефти арабских стран.

Касаясь степени заинтересованности западноевропейских стран в ближневосточной нефти, французский ученый Ж. Э. Хиляль отмечал, что, поскольку Ближний Восток «является мировым центром коммуникаций (благодаря Суэцкому каналу — перекрестку трех континентов — и Аравийскому морю — задней двери Индии), его нефтяное благоденствие еще больше усилило его стратегическое значение. С самого начала этого века против него замышлялись интриги Европы, охваченной междоусобной войной и стремившейся обеспечить себе владение ресурсами и подступами к ней. Политическая доктрина, преобладающая с тех пор в Европе, основана на убеждении, что арабский национализм угрожает этим благам и вследствие этого угрожает безопасности, экономическому и политическому могуществу западного мира»¹.

Более половины мировых резервов нефти (54,5%) сосредоточено в районе Арабского Востока. Есть и другие не менее важные показатели, которые делают арабскую нефть чрезвычайно привлекательной для стран Запада. Обращает на себя внимание высокая производительность арабских скважин. Вот что писала каирская газета «Аль-Ахрам» по этому поводу: «Скважины на Арабском Востоке отличаются своей высокой производительностью. Так, одна скважина на Ближнем Востоке в среднем дает 6 тысяч баррелей нефти в день, в Ливии—3 тысячи, в Венесуэле—300, в Индонезии—200, в США—15. Таким образом, издержки производства здесь во много раз меньше, чем в США или Венесуэле. Арабская нефть в среднем дает на 60 процентов больше прибыли, чем американская»².

Кроме того, эта нефть залегает близ побережья в благоприятных географических и климатических условиях. Производственные издержки

¹ „Le Monde diplomatique“, 18. VIII. 1969, p. 20.

² 16. VI. 1967. ³ ⁴ ⁵ ⁶ ⁷ ⁸ ⁹ ¹⁰ ¹¹ ¹² ¹³ ¹⁴ ¹⁵ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ¹⁹ ²⁰ ²¹ ²² ²³ ²⁴ ²⁵ ²⁶ ²⁷ ²⁸ ²⁹ ³⁰ ³¹ ³² ³³ ³⁴ ³⁵ ³⁶ ³⁷ ³⁸ ³⁹ ⁴⁰ ⁴¹ ⁴² ⁴³ ⁴⁴ ⁴⁵ ⁴⁶ ⁴⁷ ⁴⁸ ⁴⁹ ⁵⁰ ⁵¹ ⁵² ⁵³ ⁵⁴ ⁵⁵ ⁵⁶ ⁵⁷ ⁵⁸ ⁵⁹ ⁶⁰ ⁶¹ ⁶² ⁶³ ⁶⁴ ⁶⁵ ⁶⁶ ⁶⁷ ⁶⁸ ⁶⁹ ⁷⁰ ⁷¹ ⁷² ⁷³ ⁷⁴ ⁷⁵ ⁷⁶ ⁷⁷ ⁷⁸ ⁷⁹ ⁸⁰ ⁸¹ ⁸² ⁸³ ⁸⁴ ⁸⁵ ⁸⁶ ⁸⁷ ⁸⁸ ⁸⁹ ⁹⁰ ⁹¹ ⁹² ⁹³ ⁹⁴ ⁹⁵ ⁹⁶ ⁹⁷ ⁹⁸ ⁹⁹ ¹⁰⁰ ¹⁰¹ ¹⁰² ¹⁰³ ¹⁰⁴ ¹⁰⁵ ¹⁰⁶ ¹⁰⁷ ¹⁰⁸ ¹⁰⁹ ¹¹⁰ ¹¹¹ ¹¹² ¹¹³ ¹¹⁴ ¹¹⁵ ¹¹⁶ ¹¹⁷ ¹¹⁸ ¹¹⁹ ¹²⁰ ¹²¹ ¹²² ¹²³ ¹²⁴ ¹²⁵ ¹²⁶ ¹²⁷ ¹²⁸ ¹²⁹ ¹³⁰ ¹³¹ ¹³² ¹³³ ¹³⁴ ¹³⁵ ¹³⁶ ¹³⁷ ¹³⁸ ¹³⁹ ¹⁴⁰ ¹⁴¹ ¹⁴² ¹⁴³ ¹⁴⁴ ¹⁴⁵ ¹⁴⁶ ¹⁴⁷ ¹⁴⁸ ¹⁴⁹ ¹⁵⁰ ¹⁵¹ ¹⁵² ¹⁵³ ¹⁵⁴ ¹⁵⁵ ¹⁵⁶ ¹⁵⁷ ¹⁵⁸ ¹⁵⁹ ¹⁶⁰ ¹⁶¹ ¹⁶² ¹⁶³ ¹⁶⁴ ¹⁶⁵ ¹⁶⁶ ¹⁶⁷ ¹⁶⁸ ¹⁶⁹ ¹⁷⁰ ¹⁷¹ ¹⁷² ¹⁷³ ¹⁷⁴ ¹⁷⁵ ¹⁷⁶ ¹⁷⁷ ¹⁷⁸ ¹⁷⁹ ¹⁸⁰ ¹⁸¹ ¹⁸² ¹⁸³ ¹⁸⁴ ¹⁸⁵ ¹⁸⁶ ¹⁸⁷ ¹⁸⁸ ¹⁸⁹ ¹⁹⁰ ¹⁹¹ ¹⁹² ¹⁹³ ¹⁹⁴ ¹⁹⁵ ¹⁹⁶ ¹⁹⁷ ¹⁹⁸ ¹⁹⁹ ²⁰⁰ ²⁰¹ ²⁰² ²⁰³ ²⁰⁴ ²⁰⁵ ²⁰⁶ ²⁰⁷ ²⁰⁸ ²⁰⁹ ²¹⁰ ²¹¹ ²¹² ²¹³ ²¹⁴ ²¹⁵ ²¹⁶ ²¹⁷ ²¹⁸ ²¹⁹ ²²⁰ ²²¹ ²²² ²²³ ²²⁴ ²²⁵ ²²⁶ ²²⁷ ²²⁸ ²²⁹ ²³⁰ ²³¹ ²³² ²³³ ²³⁴ ²³⁵ ²³⁶ ²³⁷ ²³⁸ ²³⁹ ²⁴⁰ ²⁴¹ ²⁴² ²⁴³ ²⁴⁴ ²⁴⁵ ²⁴⁶ ²⁴⁷ ²⁴⁸ ²⁴⁹ ²⁵⁰ ²⁵¹ ²⁵² ²⁵³ ²⁵⁴ ²⁵⁵ ²⁵⁶ ²⁵⁷ ²⁵⁸ ²⁵⁹ ²⁶⁰ ²⁶¹ ²⁶² ²⁶³ ²⁶⁴ ²⁶⁵ ²⁶⁶ ²⁶⁷ ²⁶⁸ ²⁶⁹ ²⁷⁰ ²⁷¹ ²⁷² ²⁷³ ²⁷⁴ ²⁷⁵ ²⁷⁶ ²⁷⁷ ²⁷⁸ ²⁷⁹ ²⁸⁰ ²⁸¹ ²⁸² ²⁸³ ²⁸⁴ ²⁸⁵ ²⁸⁶ ²⁸⁷ ²⁸⁸ ²⁸⁹ ²⁹⁰ ²⁹¹ ²⁹² ²⁹³ ²⁹⁴ ²⁹⁵ ²⁹⁶ ²⁹⁷ ²⁹⁸ ²⁹⁹ ³⁰⁰ ³⁰¹ ³⁰² ³⁰³ ³⁰⁴ ³⁰⁵ ³⁰⁶ ³⁰⁷ ³⁰⁸ ³⁰⁹ ³¹⁰ ³¹¹ ³¹² ³¹³ ³¹⁴ ³¹⁵ ³¹⁶ ³¹⁷ ³¹⁸ ³¹⁹ ³²⁰ ³²¹ ³²² ³²³ ³²⁴ ³²⁵ ³²⁶ ³²⁷ ³²⁸ ³²⁹ ³³⁰ ³³¹ ³³² ³³³ ³³⁴ ³³⁵ ³³⁶ ³³⁷ ³³⁸ ³³⁹ ³⁴⁰ ³⁴¹ ³⁴² ³⁴³ ³⁴⁴ ³⁴⁵ ³⁴⁶ ³⁴⁷ ³⁴⁸ ³⁴⁹ ³⁵⁰ ³⁵¹ ³⁵² ³⁵³ ³⁵⁴ ³⁵⁵ ³⁵⁶ ³⁵⁷ ³⁵⁸ ³⁵⁹ ³⁶⁰ ³⁶¹ ³⁶² ³⁶³ ³⁶⁴ ³⁶⁵ ³⁶⁶ ³⁶⁷ ³⁶⁸ ³⁶⁹ ³⁷⁰ ³⁷¹ ³⁷² ³⁷³ ³⁷⁴ ³⁷⁵ ³⁷⁶ ³⁷⁷ ³⁷⁸ ³⁷⁹ ³⁸⁰ ³⁸¹ ³⁸² ³⁸³ ³⁸⁴ ³⁸⁵ ³⁸⁶ ³⁸⁷ ³⁸⁸ ³⁸⁹ ³⁹⁰ ³⁹¹ ³⁹² ³⁹³ ³⁹⁴ ³⁹⁵ ³⁹⁶ ³⁹⁷ ³⁹⁸ ³⁹⁹ ⁴⁰⁰ ⁴⁰¹ ⁴⁰² ⁴⁰³ ⁴⁰⁴ ⁴⁰⁵ ⁴⁰⁶ ⁴⁰⁷ ⁴⁰⁸ ⁴⁰⁹ ⁴¹⁰ ⁴¹¹ ⁴¹² ⁴¹³ ⁴¹⁴ ⁴¹⁵ ⁴¹⁶ ⁴¹⁷ ⁴¹⁸ ⁴¹⁹ ⁴²⁰ ⁴²¹ ⁴²² ⁴²³ ⁴²⁴ ⁴²⁵ ⁴²⁶ ⁴²⁷ ⁴²⁸ ⁴²⁹ ⁴³⁰ ⁴³¹ ⁴³² ⁴³³ ⁴³⁴ ⁴³⁵ ⁴³⁶ ⁴³⁷ ⁴³⁸ ⁴³⁹ ⁴⁴⁰ ⁴⁴¹ ⁴⁴² ⁴⁴³ ⁴⁴⁴ ⁴⁴⁵ ⁴⁴⁶ ⁴⁴⁷ ⁴⁴⁸ ⁴⁴⁹ ⁴⁵⁰ ⁴⁵¹ ⁴⁵² ⁴⁵³ ⁴⁵⁴ ⁴⁵⁵ ⁴⁵⁶ ⁴⁵⁷ ⁴⁵⁸ ⁴⁵⁹ ⁴⁶⁰ ⁴⁶¹ ⁴⁶² ⁴⁶³ ⁴⁶⁴ ⁴⁶⁵ ⁴⁶⁶ ⁴⁶⁷ ⁴⁶⁸ ⁴⁶⁹ ⁴⁷⁰ ⁴⁷¹ ⁴⁷² ⁴⁷³ ⁴⁷⁴ ⁴⁷⁵ ⁴⁷⁶ ⁴⁷⁷ ⁴⁷⁸ ⁴⁷⁹ ⁴⁸⁰ ⁴⁸¹ ⁴⁸² ⁴⁸³ ⁴⁸⁴ ⁴⁸⁵ ⁴⁸⁶ ⁴⁸⁷ ⁴⁸⁸ ⁴⁸⁹ ⁴⁹⁰ ⁴⁹¹ ⁴⁹² ⁴⁹³ ⁴⁹⁴ ⁴⁹⁵ ⁴⁹⁶ ⁴⁹⁷ ⁴⁹⁸ ⁴⁹⁹ ⁵⁰⁰ ⁵⁰¹ ⁵⁰² ⁵⁰³ ⁵⁰⁴ ⁵⁰⁵ ⁵⁰⁶ ⁵⁰⁷ ⁵⁰⁸ ⁵⁰⁹ ⁵¹⁰ ⁵¹¹ ⁵¹² ⁵¹³ ⁵¹⁴ ⁵¹⁵ ⁵¹⁶ ⁵¹⁷ ⁵¹⁸ ⁵¹⁹ ⁵²⁰ ⁵²¹ ⁵²² ⁵²³ ⁵²⁴ ⁵²⁵ ⁵²⁶ ⁵²⁷ ⁵²⁸ ⁵²⁹ ⁵³⁰ ⁵³¹ ⁵³² ⁵³³ ⁵³⁴ ⁵³⁵ ⁵³⁶ ⁵³⁷ ⁵³⁸ ⁵³⁹ ⁵⁴⁰ ⁵⁴¹ ⁵⁴² ⁵⁴³ ⁵⁴⁴ ⁵⁴⁵ ⁵⁴⁶ ⁵⁴⁷ ⁵⁴⁸ ⁵⁴⁹ ⁵⁵⁰ ⁵⁵¹ ⁵⁵² ⁵⁵³ ⁵⁵⁴ ⁵⁵⁵ ⁵⁵⁶ ⁵⁵⁷ ⁵⁵⁸ ⁵⁵⁹ ⁵⁶⁰ ⁵⁶¹ ⁵⁶² ⁵⁶³ ⁵⁶⁴ ⁵⁶⁵ ⁵⁶⁶ ⁵⁶⁷ ⁵⁶⁸ ⁵⁶⁹ ⁵⁷⁰ ⁵⁷¹ ⁵⁷² ⁵⁷³ ⁵⁷⁴ ⁵⁷⁵ ⁵⁷⁶ ⁵⁷⁷ ⁵⁷⁸ ⁵⁷⁹ ⁵⁸⁰ ⁵⁸¹ ⁵⁸² ⁵⁸³ ⁵⁸⁴ ⁵⁸⁵ ⁵⁸⁶ ⁵⁸⁷ ⁵⁸⁸ ⁵⁸⁹ ⁵⁹⁰ ⁵⁹¹ ⁵⁹² ⁵⁹³ ⁵⁹⁴ ⁵⁹⁵ ⁵⁹⁶ ⁵⁹⁷ ⁵⁹⁸ ⁵⁹⁹ ⁶⁰⁰ ⁶⁰¹ ⁶⁰² ⁶⁰³ ⁶⁰⁴ ⁶⁰⁵ ⁶⁰⁶ ⁶⁰⁷ ⁶⁰⁸ ⁶⁰⁹ ⁶¹⁰ ⁶¹¹ ⁶¹² ⁶¹³ ⁶¹⁴ ⁶¹⁵ ⁶¹⁶ ⁶¹⁷ ⁶¹⁸ ⁶¹⁹ ⁶²⁰ ⁶²¹ ⁶²² ⁶²³ ⁶²⁴ ⁶²⁵ ⁶²⁶ ⁶²⁷ ⁶²⁸ ⁶²⁹ ⁶³⁰ ⁶³¹ ⁶³² ⁶³³ ⁶³⁴ ⁶³⁵ ⁶³⁶ ⁶³⁷ ⁶³⁸ ⁶³⁹ ⁶⁴⁰ ⁶⁴¹ ⁶⁴² ⁶⁴³ ⁶⁴⁴ ⁶⁴⁵ ⁶⁴⁶ ⁶⁴⁷ ⁶⁴⁸ ⁶⁴⁹ ⁶⁵⁰ ⁶⁵¹ ⁶⁵² ⁶⁵³ ⁶⁵⁴ ⁶⁵⁵ ⁶⁵⁶ ⁶⁵⁷ ⁶⁵⁸ ⁶⁵⁹ ⁶⁶⁰ ⁶⁶¹ ⁶⁶² ⁶⁶³ ⁶⁶⁴ ⁶⁶⁵ ⁶⁶⁶ ⁶⁶⁷ ⁶⁶⁸ ⁶⁶⁹ ⁶⁷⁰ ⁶⁷¹ ⁶⁷² ⁶⁷³ ⁶⁷⁴ ⁶⁷⁵ ⁶⁷⁶ ⁶⁷⁷ ⁶⁷⁸ ⁶⁷⁹ ⁶⁸⁰ ⁶⁸¹ ⁶⁸² ⁶⁸³ ⁶⁸⁴ ⁶⁸⁵ ⁶⁸⁶ ⁶⁸⁷ ⁶⁸⁸ ⁶⁸⁹ ⁶⁹⁰ ⁶⁹¹ ⁶⁹² ⁶⁹³ ⁶⁹⁴ ⁶⁹⁵ ⁶⁹⁶ ⁶⁹⁷ ⁶⁹⁸ ⁶⁹⁹ ⁷⁰⁰ ⁷⁰¹ ⁷⁰² ⁷⁰³ ⁷⁰⁴ ⁷⁰⁵ ⁷⁰⁶ ⁷⁰⁷ ⁷⁰⁸ ⁷⁰⁹ ⁷¹⁰ ⁷¹¹ ⁷¹² ⁷¹³ ⁷¹⁴ ⁷¹⁵ ⁷¹⁶ ⁷¹⁷ ⁷¹⁸ ⁷¹⁹ ⁷²⁰ ⁷²¹ ⁷²² ⁷²³ ⁷²⁴ ⁷²⁵ ⁷²⁶ ⁷²⁷ ⁷²⁸ ⁷²⁹ ⁷³⁰ ⁷³¹ ⁷³² ⁷³³ ⁷³⁴ ⁷³⁵ ⁷³⁶ ⁷³⁷ ⁷³⁸ ⁷³⁹ ⁷⁴⁰ ⁷⁴¹ ⁷⁴² ⁷⁴³ ⁷⁴⁴ ⁷⁴⁵ ⁷⁴⁶ ⁷⁴⁷ ⁷⁴⁸ ⁷⁴⁹ ⁷⁵⁰ ⁷⁵¹ ⁷⁵² ⁷⁵³ ⁷⁵⁴ ⁷⁵⁵ ⁷⁵⁶ ⁷⁵⁷ ⁷⁵⁸ ⁷⁵⁹ ⁷⁶⁰ ⁷⁶¹ ⁷⁶² ⁷⁶³ ⁷⁶⁴ ⁷⁶⁵ ⁷⁶⁶ ⁷⁶⁷ ⁷⁶⁸ ⁷⁶⁹ ⁷⁷⁰ ⁷⁷¹ ⁷⁷² ⁷⁷³ ⁷⁷⁴ ⁷⁷⁵ ⁷⁷⁶ ⁷⁷⁷ ⁷⁷⁸ ⁷⁷⁹ ⁷⁸⁰ ⁷⁸¹ ⁷⁸² ⁷⁸³ ⁷⁸⁴ ⁷⁸⁵ ⁷⁸⁶ ⁷⁸⁷ ⁷⁸⁸ ⁷⁸⁹ ⁷⁹⁰ ⁷⁹¹ ⁷⁹² ⁷⁹³ ⁷⁹⁴ ⁷⁹⁵ ⁷⁹⁶ ⁷⁹⁷ ⁷⁹⁸ ⁷⁹⁹ ⁸⁰⁰ ⁸⁰¹ ⁸⁰² ⁸⁰³ ⁸⁰⁴ ⁸⁰⁵ ⁸⁰⁶ ⁸⁰⁷ ⁸⁰⁸ ⁸⁰⁹ ⁸¹⁰ ⁸¹¹ ⁸¹² ⁸¹³ ⁸¹⁴ ⁸¹⁵ ⁸¹⁶ ⁸¹⁷ ⁸¹⁸ ⁸¹⁹ ⁸²⁰ ⁸²¹ ⁸²² ⁸²³ ⁸²⁴ ⁸²⁵ ⁸²⁶ ⁸²⁷ ⁸²⁸ ⁸²⁹ ⁸³⁰ ⁸³¹ ⁸³² ⁸³³ ⁸³⁴ ⁸³⁵ ⁸³⁶ ⁸³⁷ ⁸³⁸ ⁸³⁹ ⁸⁴⁰ ⁸⁴¹ ⁸⁴² ⁸⁴³ ⁸⁴⁴ ⁸⁴⁵ ⁸⁴⁶ ⁸⁴⁷ ⁸⁴⁸ ⁸⁴⁹ ⁸⁵⁰ ⁸⁵¹ ⁸⁵² ⁸⁵³ ⁸⁵⁴ ⁸⁵⁵ ⁸⁵⁶ ⁸⁵⁷ ⁸⁵⁸ ⁸⁵⁹ ⁸⁶⁰ ⁸⁶¹ ⁸⁶² ⁸⁶³ ⁸⁶⁴ ⁸⁶⁵ ⁸⁶⁶ ⁸⁶⁷ ⁸⁶⁸ ⁸⁶⁹ ⁸⁷⁰ ⁸⁷¹ ⁸⁷² ⁸⁷³ ⁸⁷⁴ ⁸⁷⁵ ⁸⁷⁶ ⁸⁷⁷ ⁸⁷⁸ ⁸⁷⁹ ⁸⁸⁰ ⁸⁸¹ ⁸⁸² ⁸⁸³ ⁸⁸⁴ ⁸⁸⁵ ⁸⁸⁶ ⁸⁸⁷ ⁸⁸⁸ ⁸⁸⁹ ⁸⁹⁰ ⁸⁹¹ ⁸⁹² ⁸⁹³ ⁸⁹⁴ ⁸⁹⁵ ⁸⁹⁶ ⁸⁹⁷ ⁸⁹⁸ ⁸⁹⁹ ⁹⁰⁰ ⁹⁰¹ ⁹⁰² ⁹⁰³ ⁹⁰⁴ ⁹⁰⁵ ⁹⁰⁶ ⁹⁰⁷ ⁹⁰⁸ ⁹⁰⁹ ⁹¹⁰ ⁹¹¹ ⁹¹² ⁹¹³ ⁹¹⁴ ⁹¹⁵ ⁹¹⁶ ⁹¹⁷ ⁹¹⁸ ⁹¹⁹ ⁹²⁰ ⁹²¹ ⁹²² ⁹²³ ⁹²⁴ ⁹²⁵ ⁹²⁶ ⁹²⁷ ⁹²⁸ ⁹²⁹ ⁹³⁰ ⁹³¹ ⁹³² ⁹³³ ⁹³⁴ ⁹³⁵ ⁹³⁶ ⁹³⁷ ⁹³⁸ ⁹³⁹ ⁹⁴⁰ ⁹⁴¹ ⁹⁴² ⁹⁴³ ⁹⁴⁴ ⁹⁴⁵ ⁹⁴⁶ ⁹⁴⁷ ⁹⁴⁸ ⁹⁴⁹ ⁹⁵⁰ ⁹⁵¹ ⁹⁵² ⁹⁵³ ⁹⁵⁴ ⁹⁵⁵ ⁹⁵⁶ ⁹⁵⁷ ⁹⁵⁸ ⁹⁵⁹ ⁹⁶⁰ ⁹⁶¹ ⁹⁶² ⁹⁶³ ⁹⁶⁴ ⁹⁶⁵ ⁹⁶⁶ ⁹⁶⁷ ⁹⁶⁸ ⁹⁶⁹ ⁹⁷⁰ ⁹⁷¹ ⁹⁷² ⁹⁷³ ⁹⁷⁴ ⁹⁷⁵ ⁹⁷⁶ ⁹⁷⁷ ⁹⁷⁸ ⁹⁷⁹ ⁹⁸⁰ ⁹⁸¹ ⁹⁸² ⁹⁸³ ⁹⁸⁴ ⁹⁸⁵ ⁹⁸⁶ ⁹⁸⁷ ⁹⁸⁸ ⁹⁸⁹ ⁹⁹⁰ ⁹⁹¹ ⁹⁹² ⁹⁹³ ⁹⁹⁴ ⁹⁹⁵ ⁹⁹⁶ ⁹⁹⁷ ⁹⁹⁸ ⁹⁹⁹ ¹⁰⁰⁰

составляют 6 центов за баррель на некоторых скважинах в Кувейте и не выше 20 центов во всем районе Персидского залива. Издержки в США достигают 1,75 доллара. Ближневосточные страны потребляют менее 10% своей добычи и экспортируют 57% в Западную Европу и 19% в Японию. С другой стороны, Западная Европа получает из арабских стран и Ирана почти три четверти покупаемой ею нефти, а Япония—90%³.

Общеизвестен тот факт, что сама Западная Европа крайне бедна нефтеносными полями. Известно также, что значительная часть покрытия энергетических потребностей собственными ресурсами приходилась на каменный уголь, которого в этом районе сравнительно больше. В то же время в индустриальных западноевропейских странах потребности в топливе, и особенно в жидком, растут семимильными шагами. Так, например, в 1955 г. весь район Организации Европейского Экономического Сотрудничества произвел 584 млн. тонн угольного эквивалента энергии, в то время как потребление этого района достигало до 730 млн. тонн. Большую часть этого обобщенного показателя составлял каменный уголь, потребности в котором все уменьшались за счет резкого увеличения потребностей в жидком топливе. Разведанные же ресурсы в Западной Европе составляют всего лишь 0,5% запасов всех капиталистических стран. Добыча же нефти, достигшая в 1964 г. 18 млн. тонн, покрывала только 6% потребления⁴. К 1970 г. эта доля еще более уменьшилась и достигла 2%.

Тенденция удовлетворения своими собственными нефтяными ресурсами в будущем снизится до практически ничтожного уровня; вместе с тем подсчитано, что при ежегодном приросте национального продукта в странах Общего Рынка на 4,6%, потребности в энергетическом топливе будут в среднем увеличиваться на 4% ежегодно. Иначе говоря, если страны Общего Рынка в 1960 г. потребляли 460 млн. тонн угольного эквивалента, то в 1975 г. они будут нуждаться в 850 млн. тонн угольного эквивалента. На основе подсчетов Бюро по координации с ЕЭС в Бонне потребности энергетики в «девятке» увеличатся с 1,2 млрд. тонн (в условных единицах каменного угля) в 1970 г. до почти 2 млрд. тонн в 1980 г., а к 1985 г. предположительно достигнут 2,5 млрд. тонн⁵. Таким образом, надеяться на то, что этот резкий подъем в потребности будет покрываться каменным углем, не приходится.

Коль скоро очевидно, что нефть жизненно необходима странам Западной Европы, ибо их собственные ресурсы недостаточны, то возникает вопрос: каковы важнейшие внешние источники поступления нефти в западноевропейские страны? Это прежде всего Ближний Восток, откуда поступает 64,4% всей импортируемой Западной Европой нефти. Во-вторых, североафриканская нефть, составляющая 19% нефтяного импорта, и, в-третьих, латиноамериканская (венесуэльская) нефть, достигающая 11%. На весь же остальной мир приходится всего 5,4%.

³ „The New York Times“, 2. I. 1971.

⁴ «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 7, стр. 121.

⁵ ДПА, 8. I. 1973.

Западная Европа, стремясь освободиться от такой связи с ближневосточными странами, делает все, чтобы сократить импортируемую из этих стран долю нефти, однако ощутимых результатов она пока не достигла.

Хотя и доля нефтяного экспорта Ближнего Востока в западноевропейские страны падает, она тем не менее настолько значительна, что если иметь в виду текущую норму потребления нефти в странах Западной Европы, то Ближний Восток может обеспечивать ее еще свыше 100 лет, тогда как США — 10 лет, а нефть из Карибского бассейна — около 15 лет. Все это свидетельствует о том, что Западная Европа да и весь остальной капиталистический мир не могут оставаться безразличными к судьбам ближневосточных стран. Об этом прямо говорил специалист по нефтяным вопросам Кермикел: «Будущее свободного мира связано с обильными нефтяными полями на Среднем Востоке... Легкий доступ к этой нефти является ключом к обороне Запада»⁶.

В докладе Центра стратегических исследований при Джорджтаунском университете в 1969 г. подчеркивалось, что «Ближний Восток до сих пор главный поставщик нефти для некоммунистического мира и будет им еще долго». Далее в докладе говорилось: «Его колоссальные разведанные запасы должны всегда рассматриваться как запасы первостепенного стратегического значения, и если мы лишимся этих поставок нефти в случае чрезвычайного положения во время войны, то это будет иметь важнейшие стратегические последствия»⁷.

Прямую зависимость от арабских источников отмечал также Ж. Берреби: «Именно богатство Среднего Востока и арабского Магриба побуждало французские компании проявлять интерес прежде всего к этим районам». Далее он обращал внимание на то, что «подобно другим европейским странам, Франция добывает на своей территории лишь незначительную часть нефти, необходимой для потребления в стране. Эти потребности быстро растут как в результате естественного роста потребления, так и в результате постепенной замены угля жидким топливом. Таким образом, как в остальной Европе и Японии, экономика и промышленность Франции оказываются с каждым днем во все большей зависимости от импортируемой нефти»⁸.

Итак, степень экономических, а отсюда и политических интересов западноевропейских монополий к Ближнему Востоку настолько высока, что ее трудно преувеличить. Поэтому Западная Европа в течение многих десятилетий вторгалась в восточные страны как экономически, так и политически. Она не упускает ни малейшей возможности продолжать эту же политику и в нынешних изменившихся условиях.

Экономическая взаимозависимость западноевропейских стран и государств Арабского Востока базируется на том, что если первым крайне

⁶ Harvey D'Connor, *World Crisis in Oil*, 1962, p. 271.

⁷ „U. S. News and World Report“, 14. IV. 1969.

⁸ „Le Monde“, 8. VI. 1969.

необходимы сырье и продовольствие, то последние нуждаются в промышленном оборудовании и изделиях обрабатывающей промышленности. Однако такая неоднородность взаимозависимости не меняет положения и не делает ее односторонней — существует зависимость и развитых стран от государств развивающихся. Примечательно, что в период разразившегося в конце 1973 г. энергетического кризиса газета «Фигаро» отмечала: «...арабские страны выиграли уже одну битву. Они победили в продолжительной борьбе, которую уже 20 лет ведут с нефтяными компаниями, а в их лице — с правительствами развитых стран... Прежде компании диктовали свою волю странам, где добывается нефть. Сегодня они вынуждены подчиняться их диктату... Впервые в современной истории слаборазвитые страны принудили индустриальные страны Запада и Японию подчиниться их условиям»⁹.

Поэтому развитые страны, стремящиеся вновь занять господствующее положение во взаимоотношениях с развивающимися странами, прилагают все усилия для уменьшения своей зависимости во внешней торговле. Так, на Западе есть еще такие недалёковидные деятели, которые утверждают: зависимость от ближневосточной нефти такая, что она не грозит сколь-нибудь неприятными последствиями, если нефтяной поток из этого района мира прекратится. Управляющий нефтяным концерном «Ройялл Датч Шелл» Дэвид Баррен в начале 1969 г. говорил по поводу Ближнего Востока: «В целом положение здесь, как мне кажется, не дает оснований для беспокойства». Он считал, что такие основные поставщики нефти из Ближнего Востока, как Иран, Саудовская Аравия и Кувейт хотят увеличить продажу нефти. Поэтому они будут избегать беспорядков, из-за которых Западная Европа может обратиться за нефтью к конкурирующим странам. Мировые цены на нефть, добавил он, очевидно, упадут¹⁰. Однако многие специалисты-нефтяники на Западе не разделяют такого мнения Баррена на том основании, что нет никаких признаков умаления роли Ближнего Востока в деле нефтяных поставок. Так, добыча нефти на Ближнем Востоке в 1971 г. составила 824 млн. тонн, то есть 33,4% мирового производства. В 1971 г. темпы роста составили 15,4% против 12,8% в 1970 г.¹¹

Следовательно, нет никакого сомнения в том, что Западная Европа ощутит главный удар от возможного ухудшения взаимоотношений с Арабским Востоком на нефтяном фронте, что само по себе в достаточной степени может свидетельствовать о незаменимости ближневосточного района для капиталистических стран Запада. Благоприятная для западноевропейских стран ситуация нарушается, когда ближневосточные государства по тем или иным политическим и экономическим мотивам затрудняют экспорт нефти в Западную Европу. Так, во время кризиса

⁹ «Figaro», 20.X.1973.

¹⁰ „U. S. news and World Report“, 14. IV. 1969.

¹¹ Данные на основе доклада Управления по валютным вопросам Саудовской Аравии.

на Ближнем Востоке в июне 1967 г., как известно, нефтеэкспортирующие страны Арабского Востока наложили эмбарго на вывоз нефти в большинство западноевропейских стран, а АРЕ закрыла Суэцкий канал для судов. В результате резко возросла цена на фрахт нефтеналивных судов, которым теперь приходилось обходить мыс Доброй Надежды. До кризиса обычно фрахт судов из расчета 1 тонны нефти обходился в 30 шиллингов. В первые дни кризиса цена фрахта подскочила уже до 60 шиллингов. Позднее, когда военные действия между арабскими странами и Израилем были прекращены, а Суэцкий канал оставался все еще перекрытым, цена эта подскочила до 100 шиллингов, а еще несколько позже цена за перевозку тонны нефти из Персидского залива в Португалию достигла 192 шиллингов¹². Особо остро ощутили капиталистические государства свою зависимость от нефтедобывающих стран арабского мира в конце 1973 г., когда такие ведущие экспортеры нефти, как Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак и другие в знак протеста против поддержки международным империализмом экспансионистской политики Израиля решили снизить до 25% добычу нефти и резко сократить ее поставки западноевропейским странам, США и Японии. Весь капиталистический мир был охвачен паникой. Предсказания об энергетическом кризисе превратились в реальность. Ведущие политические и экономические деятели стали лихорадочно выискивать пути выхода из создавшегося положения. В некоторых странах Западной Европы было введено ограничение поездок на частных автомашинах в конце недели, было ограничено производственное и бытовое потребление энергии.

Таким образом, зависимость Западной Европы от Ближнего Востока настолько значительна, что деятели капиталистических стран, непосредственно осуществляющие экономическую политику, непрерывно изыскивают пути, которые позволили бы избавиться от подобной зависимости. В этом деле немаловажную роль должно было сыграть Европейское Экономическое Сообщество.

Еще в 1962 г. Ассамблея ЕЭС рекомендовала Межисполнительскому Комитету диверсифицировать насколько возможно источники получения нефти. Это, по мнению Ассамблеи, должно было ослабить узы, связывающие страны ЕЭС с ближневосточной нефтью. Хотя и в документе, озаглавленном «Меморандум по энергетической политике», ни словом не упоминались ближневосточные страны, было ясно, что речь идет об избавлении от той огромной доли нефтяного потока, которая поступает из этого района мира. По мнению деятелей капиталистического Запада, данный район является в политическом отношении крайне нестабильным, и они заранее стремились пустить корни в другие нефтеносные области мира. Руководители европейских монополий очень надеялись на то, что если они перестанут закупать нефть у ближневосточных стран, то нефтяной рынок этой части мира затоварится и нефтеэкспортирующим странам Ближнего Востока почти невозможно будет оператив-

¹² „The Economist“, 6—13. VI. 1967.

но найти других серьезных покупателей, способных поглотить такое количество нефти, которое вывозилось в страны Западной Европы.

Какие же возможности имелись для диверсификации нефтяного импорта, на который обращал внимание упомянутый выше меморандум?

Особое внимание было уделено внутренним нефтяным ресурсам западноевропейских стран. В результате долгих и тщательных поисков были обнаружены довольно значительные запасы нефти на дне Северного моря. В настоящее время «нефтяная лихорадка» в этом районе в самом разгаре: вкладываются огромные капиталы, большие участки моря превращаются в ландшафт, усеянный нефтяными вышками. Считается, что Северное море окажет реальное воздействие на структуру западноевропейского импорта нефти не ранее середины семидесятых годов. Однако сомнительно, чтобы в этот период нефтяной экспорт из стран Ближнего Востока сократился. Вот, например, как оценивает положение западногерманский специалист Гюнтер Хааф: «Верно, что уже к 1980 году месторождения в Северном море будут давать ежегодно 200 миллионов тонн нефти прибрежным странам. Но до того времени потребность в нефти увеличится от 400 миллионов тонн до 1 миллиарда тонн нефти и независимо от ненадежных в политическом отношении месторождений в Северной Африке и на Ближнем Востоке не уменьшится, а увеличится. Ведь в арабских странах все еще находится три четверти всех разведанных запасов нефти»¹³.

Другим районом, на который возлагали определенные надежды западноевропейские страны, была Северная Африка. Действительно, ливийская и алжирская нефть в определенной степени воздействовала на снижение доли ближневосточного нефтяного импорта в западноевропейские страны. Так, в 1971 г. добыча нефти в Ливии уже достигла 132,4 млн. тонн, а в Алжире—36,3 млн. тонн¹⁴. Таким образом, Ливия и Алжир вышли в ряды серьезных экспортеров нефти в Западную Европу. Однако это вовсе не означало обеспечения спокойной жизни для монополистов. Алжир и Ливия, находясь в ряду антиимпериалистически настроенных стран арабского мира, свои важнейшие внешнеполитические акции координируют со странами Арабского Востока. Ясно, это не совсем то, что искал европейский империализм в Северной Африке.

Определенные надежды связываются также со сравнительно новыми нефтяными месторождениями в Нигерии. О том, какими темпами развивалась добыча нефти в этой стране, говорят следующие данные: в 1959 г. было добыто 600 тыс. тонн нефти, в 1960 г.—900 тыс. тонн, в 1961 г.—2,3 млн. тонн, в 1971 г. этот показатель достиг 76,4 млн. тонн, а по оценочным данным 1972 г.—до 89,9 млн. тонн¹⁵. Ряд стран ЕЭС с самого начала обратил внимание на нигерийскую возможность диверси-

¹³ „Stern“, 19. XI. 1973.

¹⁴ «Мировая экономика и международные отношения», 1973, № 8. Приложение, стр. 20.

¹⁵ Там же.

фикации источников нефтяного предложения. С 1957 по 1967 гг. было вложено по крайней мере 250 млн. фунтов стерлингов в поиски новых месторождений нефти, строительство нефтепроводов, нефтехранилищ и насосных станций. Однако Нигерия, с точки зрения капиталистического Запада, является не менее нестабильным районом, чем Ближний Восток. Это подтвердилось возбуждением центробежных сил в Нигерии, приведшим к кровопролитным сражениям. Западные страны более всего были обеспокоены тем, что под угрозой оказались нефтеносные участки этой страны.

Есть и другие причины, в силу которых западноевропейским импортерам нефти трудно будет отказаться от ближневосточного экспорта. Так, например, ближневосточная нефть (по сравнению с нефтью из других районов) лучшего качества, что в отдельных случаях делает ее просто уникальной.

Одним из серьезных средств сокращения импорта нефти из развивающихся стран явилась тенденция уменьшения строительства нефтеочистительных заводов на местах добычи нефти и мощного развития нефтеперерабатывающей промышленности на местах потребления. В прошлом нефтепродукты составляли большую часть нефтяного импорта и наиболее дорогую его часть. Со строительством нефтеперерабатывающих заводов в западноевропейских странах структура нефтяного импорта ограничивается в основном лишь импортом сырой нефти. В 1939 г. существовавшие в Западной Европе нефтеперерабатывающие заводы давали продукцию объемом в 18,4 млн. тонн, а в 1972 г. — уже в 842 млн. тонн, то есть мощности этой отрасли индустрии возросли в 44 раза. Если еще в 1950 г. нефтеперерабатывающая промышленность Западной Европы составляла всего 8,5% такой индустрии всего капиталистического мира, то в 1972 г. она составляла почти одну треть часть¹⁶.

Интенсивное развитие нефтеперерабатывающей промышленности в Западной Европе кроме сокращения номенклатуры нефтяного импорта дает возможность не стимулировать промышленность в развивающихся странах, способствует их сохранению в качестве рынков только первичного сырья.

Несмотря на значительную деятельность, предпринятую западноевропейскими странами в целях избавления от ближневосточной нефтяной зависимости, результаты для них оказались малоутешительными. «Экономист» по этому поводу писал: «Новые источники нефти не в состоянии столь надежно обеспечить поставки в Европу, как это думают оптимисты. Западная Европа получает с Ближнего Востока половину необходимой ей нефти... Поэтому в отношении Западной Европы с большим основанием, чем в отношении нефтедобывающих стран, можно утверждать, что она может выдержать лишь очень короткий перерыв в поставках»¹⁷.

¹⁶ Там же, стр. 19.

¹⁷ „The Economist“, 6—13. VI. 1967.

Западные державы обращают самое серьезное внимание и на те источники энергии, которые способны будут с успехом заменить нефть. Возможность замены нефти другим не менее эффективным видом топлива западные специалисты видят в ядерной энергии и строят планы, согласно которым с середины семидесятых годов этот вид энергетического ресурса должен успешно конкурировать с нефтью. Уже в начале шестидесятых годов был основан общий рынок для ядерных продуктов, заводов и персонала, вырабатываются многолетние исследовательские программы, в которых ЕЭС совместно с ЕОУС и Евратомом изучают перспективу увеличения использования ядерной энергии. Большим стимулирующим моментом в такой работе явилось сооружение в ряде стран атомных электростанций. Западные специалисты полагают, что к 1975 г. вклад атомного электричества в энергетическое снабжение Сообщества будет колебаться между 24 и 40 млн. тонн угольного эквивалента, а это уже покроет почти 5% всей энергетической потребности. Разумеется, после этого срока ожидают, что темп развития ядерной энергии будет все более ускоряться.

Безусловно, использование ядерной энергии в мирных целях имеет огромные перспективы. Однако вместе с тем сегодня довольно трудно учесть, во-первых, масштабы использования нового вида энергии, во-вторых, точно установить сроки, когда это станет возможным, и, в-третьих, в каких отраслях промышленности и вообще экономики найдет применение ядерная энергия. Все это вынуждает несколько настороженно относиться к «точным» подсчетам специалистов с Запада. В самом деле, перспективность и прогрессивность — понятия все-таки общие, тогда как экономические расчеты требуют совершенно конкретных данных. Признавая большую будущность ядерной энергии, трудно пока принять на веру прогнозы западных экономистов, утверждающих, что этот вид энергии станет вполне конкурентоспособным уже в семидесятых годах, имея в виду обстановку, создаваемую капиталистическими производственными отношениями.

В планах рассеивания импорта из развивающихся стран немаловажную роль играет ненефтяной экспорт, состоящий из сельскохозяйственных продуктов и первичного сырья. Главными статьями ненефтяного импорта из стран Арабского Востока в ЕЭС являются хлопок, ячмень, свежие и сухие фрукты, овощи, рис, табак и ковры.

В 1962 г. страны Европейского Общего Рынка приняли специальные постановления, имеющие целью развитие в границах своих стран производства тех сельскохозяйственных культур, которые пока являлись главными статьями импорта, чтобы сократить его или в лучшем случае вовсе ликвидировать. В деле диверсификации сельскохозяйственного импорта Европейскому Экономическому Сообществу сопутствовал большой успех. Это можно объяснить, во-первых, тем, что источников предложения разнообразных сельскохозяйственных товаров по сравнению с нефтяным предложением намного больше, что позволяет импортировать эти куль-

туры из многих стран и безболезненно варьировать поступлениями этих товаров из различных государств сообразно обстоятельствам. Во-вторых, создание Европейского Общего Рынка привело к более доступному региональному сельскохозяйственному обороту — с одной стороны, а с другой — позволило при помощи тарифных барьеров стимулировать или, наоборот, расхолаживать импорт из развивающихся стран также в соответствии с политикой в отношении той или иной страны. Как явствовало, таких возможностей в отношении нефти ЕЭС не имело.

С самого основания Европейского Общего Рынка вопросы развития сельского хозяйства и импорта его продуктов занимали большое место в практических действиях стран-членов этого Сообщества. Еще в самих статьях (38—47) Римского договора были изложены общие принципы сельскохозяйственной политики стран-членов ЕЭС. Суть этих принципов яснее всего выявляет четвертый пункт статьи 38, где говорится, что «функционирование и развитие Общего Рынка в отношении сельскохозяйственных продуктов должно сопровождаться образованием общей сельскохозяйственной политики среди стран-членов». Однако в первый период деятельности ЕЭС не представлялось возможным вплотную подойти к этой проблеме, так как позиции стран-членов этого Сообщества существенно расходились друг с другом.

Главная причина заключалась в различной степени самообеспеченности продуктами сельского хозяйства отдельных западноевропейских стран. Так, если ФРГ в большей степени зависела от сельскохозяйственного импорта, то на другом полюсе находились такие государства, как Италия, отчасти Франция, которые не только решили вопрос самообеспеченности в рамках своих стран, но и экспортировали ряд сельскохозяйственных продуктов. Все это привело к тому, что Сообщество оказалось в состоянии перейти от общих к более конкретным решениям по сельскохозяйственной политике лишь в 1962 г. Деятели Сообщества придавали Соглашению о сельскохозяйственных проблемах настолько большое значение, что западногерманский высокопоставленный чиновник Рольф Лар назвал его «новым Римским соглашением», а тогдашний президент Комиссии ЕЭС Вальтер Хальштейн дал следующую оценку деятельности всего Сообщества в целом: «Не имеется других примеров таких встреч европейских государственных и официальных деятелей наивысшего уровня, длящихся так долго, работающих так интенсивно, и которая так бы посвятила себя целям европейского прогресса. Это убедительное доказательство реальности нашего Сообщества и его способности принимать политические решения первого порядка»¹⁸. Лар и Хальштейн имели все основания быть довольными соглашениями 1962 г., ибо наибольшую выгоду от них прежде всего получала ФРГ, добившись сниже-

¹⁸ R. K. Ramazani, *The Middle East and the European Common Market*, Charlottesville, 1964, p. 23.

ния тарифных барьеров внутри Сообщества, тем самым серьезно удешевив свой сельскохозяйственный импорт.

В чем суть этих соглашений по сельскохозяйственному вопросу? Дебаты касались тарифной политики, с одной стороны, внутри Сообщества, а с другой — в отношении всех остальных стран мира. В результате было решено, что деятельность ЕЭС будет распадаться на два периода.

Первый период, начавшийся в 1962 г. и охватывающий срок до 1970 г., должен был характеризоваться новой системой сборов пошлин на сельскохозяйственные товары. Она была пересмотрена таким образом, что благоприятствовала сельскохозяйственному обороту внутри Общего Рынка, то есть значительному снижению тарифных пошлин. Это позволило каждой стране ЕЭС свободнее относиться к своей политике тарифов в отношении третьих стран. А так как зависимость от третьих стран в отношении импорта сельскохозяйственных продуктов ослабла в результате резкого увеличения импорта торговли внутри Европейского Экономического Сообщества, стало легче повышать тарифные ставки на импорт сельскохозяйственных товаров из развивающихся стран. Таким образом, то, что терялось при тарифных сборах во внутрирегиональной торговле, с лихвой покрывалось за счет повышенных тарифных сборов из третьих стран, огромное большинство которых составляли развивающиеся государства. Вот некоторые данные о перекачивании средств в промышленно развитые страны. Если сбор на пшеницу до подписания Соглашений составлял 45 долларов за тонну, то после 1962 г. уже можно было взимать за импорт пшеницы из третьих стран 61,25 доллара за тонну. Сбор на ячмень до 1962 г. составлял 36 долларов за тонну, а после — 49,40 доллара за тонну.

Второй период (с 1970 г.) характеризуется, с одной стороны, полной ликвидацией тарифных барьеров внутри Европейского Экономического Сообщества, а с другой — установлением общего тарифа на импорт сельскохозяйственных продуктов из третьих стран. Это свидетельствует о том, что и дальнейшая политика направлена на подсеменение экономических прибылей развивающихся стран от торговли с государствами-членами ЕЭС, ибо экспорт сельскохозяйственных продуктов составляет важнейшую статью дохода в этих странах.

Таким образом, система коллективного неокOLONиализма, в экономическом отношении олицетворенная в Европейском Общем Рынке, недвусмысленно ведет дело к тому, чтобы еще более удешевить цены на сельскохозяйственные товары на мировом рынке. Такая политика говорит о том, что страны ЕЭС преследуют цель не только освобождения от взаимозависимости, а главным образом — восстановления и укрепления своего экономического господства над развивающимися странами.

ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ԵՎՐՈՊԱՅԻ ԵՎ ԱՐԱՐԱԿԱՆ ԱՐԵՎԵԼՔԻ ԵՐԿՐՆԵՐԻ
ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՓՈԽԿԱՆՎԱԾՈՒԹՅՈՒՆՐ

Գ. Ա. ԵԳԱՆՈՎ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Բուրժուական գաղափարախոսները մշտապես ընդգծում են ղարգացած արգյունարհերական երկրներին նոր ղարգացող երկրների տնտեսական կախվածության հարցը, «մոռացության» տալով խնդրի հակառակ կողմը՝ կապիտալիստական երկրների շահագրգռվածությունը նոր գարգացող երկրների նկատմամբ: Փաստերը աներկրա վկայում են, սակայն, որ կապիտալիստական Եվրոպայի երկրների էկոնոմիկան զգալապես կախված է արարական երկրների նավթից, ինչպես նաև գյուղատնտեսական մի շարք մթերքներից և նախնական հումքից (րամրակ, գարի, թարմ ու շորացրած մրգեր, րանջարեղեն, րրինձ, ծխախոտ և այլն): Կոլեկտիվ նոր գաղութատիրության սխտեմը, որ անտեսական անսակեաից մարմնացած է Եվրոպական ընդհանուր շուկայի մեջ, նպաաակ ունի համաշխարհային շուկայում գյուղատնտեսական ապրանքների գները իջեցնելու միջոցով ոչ միայն Եվրոպական ընդհանուր շուկայի երկրները աղատել կախվածությունից, այլև վերականգնել ու ամրապնդել նրանց տնտեսական ախրապեաությունը ղարգացող երկրների վրա: